

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/142/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МУТАЕВА ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 43418/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

22 апреля 2010 года

***ВСТУПИЛО В СИЛУ
4 октября 2010 года***

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Мутаева против России»,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент,*

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штайнер,

Дин Шпильман,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни,

Джордж Николаи, *судьи,*

и Сёрен Нильсен, *Секретарь секции*

Заседая 25 марта 2010 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 43418/06) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданкой Российской Федерации, г-жой Савдат Мутаевой (далее - «заявительница») 18 октября 2006 года.

2. Заявительницу в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации (далее - "Правительство") представлял г-н Г.Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 19 июня 2008 года Суд принял решение в соответствии с Правилom 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке, о чем было уведомлено Правительство Российской Федерации. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалоб по существу одновременно с рассмотрением вопроса об их приемлемости. Председатель Палаты удовлетворил просьбу Правительства не раскрывать материалы уголовного дела, хранящиеся в Секретариате Суда (Правило 33 Регламента Суда).

4. Правительство возразило против рассмотрения существа дела одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости и применения Правила 41 Регламента Суда. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница родилась в 1948 году. Она живет в станице Ассиновская, Чеченская Республика. Заявительница приходится матерью Луизе Мутаевой, 1984 года рождения.

А. Исчезновение Луизы Мутаевой

1. Позиция заявителей

6. Заявительница вместе с мужем и двумя дочерьми Луизой и Мадиной проживала по адресу: улица Бершанская, дом 60, станица Ассиновская, Ачхой-Мартановский район (в поданных документах район также указывается, как Сунженский), Чеченской Республики. Их дом расположен недалеко от местной больницы. В рассматриваемый период времени станица находилась под полным контролем федеральных сил, которые охраняли все въезды и выезды данного населенного пункта.

7. В ночь на 19 января 2004 года (в поданных документах также указывается дата 9 января 2004 года) семья спала в своем доме по указанному выше адресу.

8. Около 2 часов 30 минут 19 января 2004 года заявительница и ее семья проснулись, потому что кто-то постучал во входную дверь. Заявительница подошла к двери и спросила на чеченском языке: «Кто там?» Ей по-русски ответили: «Паспортный контроль». Заявительница удивилась, что паспортный контроль проводится так поздно ночью, но ей сказали: «Вам лучше открыть дверь, у нас есть ордер». Заявительница открыла дверь, и примерно пятнадцать-шестнадцать мужчин вошли в дом. Все, кроме пяти или шести человек, были в масках. Заявительница и ее родственники отметили, что мужчины без масок были славянской внешности. Вторгшиеся говорили по-русски без акцента. Заявительница решила, что это российские военнослужащие.

9. Военнослужащие спросили у заявительницы, есть ли в доме какие-нибудь мужчины. Дома было только один мужчина, муж заявительницы, который был инвалидом без одной ноги. Военнослужащие проверили паспорта членов семьи и вернули их заявительнице. Затем военнослужащие без масок предложили своим коллегам, что можно уходить из дома заявительницы, если в нем не обнаружили мужчин. Однако один из офицеров в маске сказал, что надо обыскать дом. Военнослужащие обыскали дом, перевернув все вверх дном. По всей видимости, они не нашли ничего интересного, кроме нескольких видеокассет, которые они забрали с собой.

10. После обыска в доме военнослужащие приказали дочерям заявительницы, Луизе и Мадине, надеть верхнюю одежду, так как их повезут на машинах для допроса. Младшая дочь заявительницы 15-летняя Мадина начала плакать. Один из офицеров в маске сказал ей: «Не бойся, мы только

зададим вопросы и отпустим тебя. Я обещаю, что ничего не случится с тобой». После того как они покинули дом, Луиза Мутаева настояла на том, чтобы для допроса забрали только ее. Военнослужащие оставили Мадину дома, а Луизу повели на улицу к машинам.

11. Заявительница, которую охранял один из военнослужащих, сумела выбежать на улицу и видела, как Луиза стояла возле белого микроавтобуса ГАЗ. Кроме этого микроавтобуса заявительница увидела белый автомобиль ВАЗ-2107, два серых УАЗа, два военизированных УАЗа («таблетка») и серый автомобиль ВАЗ-2109, все машины были припаркованы недалеко от дома заявительницы. Транспортные средства не имели регистрационных номеров. Согласно заявительнице, модели и цвет других автомобилей, припаркованных около ее дома, она не смогла рассмотреть. Заявительница кричала и просила солдат, чтобы ее забрали на допрос вместе с дочерью. Но солдаты в ответ приказали ей вернуться в дом. Луизу Мутаеву посадили в микроавтобус ГАЗ, и затем похитители уехали.

12. Многие соседи заявительницы были очевидцами задержания Луизы Мутаевой. В частности, М.К., пациентка больницы, расположенной по улице напротив, проснулась от шума, доносившегося из двора заявительницы, и выбежала на улицу. Она увидела, что дом заявительницы был окружен вооруженными людьми в масках и камуфляжной форме. Они не позволили г-же М.К. подойти и заставили вернуться в больницу. В течение этого промежутка времени, она видела, как выводили Луизу Мутаеву.

13. Около 3 часов ночи 19 января 2004 года соседи заявительницы г-н Б.М. и г-жа С.В. проснулись от шума военной техники и криков заявительницы, они увидели военизированные и другие автомобили на улице. Г-н Б.М. и г-жа С.В. побоялись подойти к людям в камуфлированной форме и масках, потому что они были вооружены. Другой сосед заявительницы Ю.Д. проснулся от женских криков около 3 часов ночи 19 января 2004 года, вышел из дома и увидел военизированную и другую технику, припаркованную около дома заявительницы; женщины возле ворот дома заявительницы кричали несколько военным, одетым в камуфлированную форму и маски. Опасаясь людей в камуфляже и масках, так как они были вооружены, г-н Ю.Д. вернулся домой. Когда все стихло, он увиделся с заявительницей и узнал от нее, что Луизу Мутаеву похитили.

14. Заявительница не имеет никаких известий о Луизе Мутаевой с 19 января 2004 года.

15. Описание событий основано на письменных жалобах заявительницы и свидетельских показаниях г-жи М.К., г-на Б.М., г-жи С.Б. и г-на Ю.Д., сделанных 19 октября 2005 года.

2. Информация, представленная Правительством

16. Согласно заявлению Правительства, 19 января 2004 года Луиза Мутаева была похищена неустановленными людьми.

В. Поиски Луизы Мутаевой и расследование

1. Позиция заявителей

а. Поиски Луизы Мутаевой

17. Утром 19 января 2004 года заявительница обратилась с жалобой на похищение ее дочери в ряд правоохранительных органов в Ачхой-Мартане. В частности, она пожаловалась в отделение внутренних дел Ачхой-Мартановского района (далее – «РОВД»), в местное управление Федеральной службы безопасности (далее – «ФСБ») и службу безопасности Президента Чечни. Власти отказались предоставить информацию о местонахождении дочери заявительницы. Хотя один из офицеров службы безопасности Президента Чечни сообщил заявительнице, что ее дочь, скорее всего, похищена офицерами спецподразделения ФСБ в Ханкале, Чечня.

18. Заявительница также обращалась с жалобами на похищение ее дочери к главе местной администрации г-ну Т., он также предположил, что ее дочь увезли в Ханкалу.

19. Каждый день в период с 10 по 26 января 2004 года заявительница ходила в различные органы государственной власти в Ачхой-Мартане, пытаясь получить какую-либо информацию относительно местонахождения ее дочери. Очевидно, что ее усилия не принесли никаких результатов.

20. Заявительница также обращалась как в устной, так и в письменной форме в различные органы власти, например, в Администрацию Чеченской республики, военные комендатуры и прокуратуры различных уровней, детально описывая обстоятельства задержания Луизы Мутаевой и с просьбой помочь в установлении ее местонахождения. Заявительница сохранила копии многих таких писем и предоставила их в Суд. Официальное расследование было возбуждено местной прокуратурой. Соответствующая информация коротко изложена далее.

б. Официальное расследование похищения Луизы Мутаевой

21. 27 апреля 2004 года прокуратур Ачхой-Мартановского района (далее - «районная прокуратура») возбудила уголовное дело по факту похищения Луизы Мутаевой по статье 126 § 2 Уголовного Кодекса РФ (похищение). Уголовному делу был присвоен номер 49516. По всей видимости, заявительницу не проинформировали об этом постановлении.

22. Согласно постановлению, 28 апреля 2004 года районная прокуратура признала заявительницу потерпевшей по уголовному делу №49516. В постановлении говорится, среди прочего, что около 2.30 в ночь на 19 января 2004 года пятнадцать неизвестных вооруженных человек в камуфлированной форме и масках прибыли к дому заявительницы по адресу: улице Берщанская, 60, на микроавтобусе ГАЗ, машине УАЗ, двух военизированных УАЗах («таблетка»), автомобилях ВАЗ-2109 и ВАЗ-2107 и увезли Луизу Мутаеву в неопределенном направлении. Заявительнице не предоставили копию этого постановления.

23. 27 августа 2004 года районная прокуратура сообщила

заявительнице, что в этот день следствие по уголовному делу № 49516 было приостановлено в связи с неустановлением лиц, причастных к преступлению и что продолжают следственные мероприятия, направленные на раскрытие преступления.

24. 14 мая 2005 года представители заявительницы из организации SRJI написали в районную прокуратуру жалобу на отсутствие данных о ходе расследования. Они обратились с просьбой представить информацию о следствии по делу; о конкретных действиях, предпринятых для раскрытия этого преступления с момента возбуждения уголовного дела и за 8 месяцев, которые прошли после принятия постановления о приостановлении расследования; о причинах приостановления следствия по делу и причинах ареста Луизы Мутаевой. Кроме того, они просили сообщить, допросили ли следственные органы очевидцев похищения, и запросили ли они информацию из различных СИЗО о возможном содержании Луизы Мутаевой. И, наконец, они утверждали, что заявительнице не была ознакомлена с постановлением о возбуждении уголовного дела, и потребовали представить его копию.

25. 21 июня 2005 года прокуратура Чеченской Республики (далее - «прокуратура республики») ответила представителям заявительницы. Как следует из письма, районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Луизы Мутаевой и заявительница была признана потерпевшей; оперативные и следственные мероприятия, направленные на раскрытие преступления, проводятся. В письме также указывалось, что, согласно Статье 161 Уголовно-Процессуального Кодекса, информация о ходе расследования является секретной и не может быть раскрыта.

26. 20 июля 2005 года представители заявителей написали в прокуратуру республики и в Генеральную прокуратуру РФ. Ссылаясь на практику Европейского Суда по правам человека, представители заявительницы указывали, что в письме от 21 июня 2005 года власти отказались представить запрашиваемую информацию или какие-либо разумные доводы этого отказа, а также отказались предоставить заявительнице копии основных постановлений по уголовному делу. Представители заявительницы повторили свой запрос относительно хода расследования и копий основных следственных постановлений.

27. 17 августа 2005 года Генеральная прокуратура сообщила представителям заявительницы, что их запрос от 20 июля 2005 года был направлен в прокуратуру республики для рассмотрения.

28. 27 октября 2005 года заявительница написала в районную прокуратуру. В своем письме она описала обстоятельства похищения ее дочери вооруженными людьми в камуфлированной форме и масках, которые прибыли на гражданских и военных машинах, и жаловалась на отсутствие информации о ходе расследования. Она указывала, что ее многочисленные запросы в различные органы государственной власти не привели ни к каким результатам, и просила предоставить ей следующую информацию: какой номер уголовного дела, возбужденного по факту похищения Луизы Мутаевой, какая прокуратура ответственна за ведение расследования; какие следственные мероприятия были проведены властями; были ли в ходе

следствия допрошены свидетели похищения; была ли следствием установлено, как военная техника, использовавшаяся в ходе похищения Луизы Мутаевой, передвигалась через многочисленные блокпосты российских федеральных сил в Ачхой-Мартановском районе и, в частности, на дорогах, ведущих из станицы Ассиновская; была ли следствием проверена версия о причастности российских военнослужащих или российских федеральных сил к похищению Луизы Мутаевой; были ли направлены запросы в какие-либо изоляторы временного содержания, где, возможно, она находится. И, наконец, она просила представить копию постановлений о приостановлении расследования, которую власти ей не отправили.

29. 28 октября 2005 года районная прокуратура ответила заявительнице. В письме говорилось, что по факту похищения ее дочери 27 апреля 2004 года было возбуждено уголовное дело №49516 и в ходе следствия были проведены следующие мероприятия: осмотрено место происшествия; заявительница была признана потерпевшей по делу; неуказанное количество родственников заявительницы, знакомых и соседей были допрошены о происшедшем; неназванные следственные мероприятия были проведены в сотрудничестве в рядом других правоохранительных органов; были даны распоряжения РОВД на проведение следственно-оперативных мероприятий; районная прокуратура дала распоряжения, направленные на раскрытие преступления. Согласно письму, следствием проверена версия о причастности российских военнослужащих или представителей спецслужб к совершению преступления. По мнению следствия, в ходе проверки выяснилось, что Луиза Мутаева была похищена с целью выкупа. В заключение письма утверждалось, что эти мероприятия не привели ни к каким результатам и 27 августа 2004 года расследование уголовного дела №49516 было приостановлено в связи с неустановлением личностей, причастных к преступлению.

30. 13 июня 2006 года представители заявителей написали в прокуратуру республики. Ссылаясь на практику Европейского Суда по правам человека, они жаловались на отсутствие информации о похищении дочери заявительницы и указывали, что власти отказались предоставить заявительнице копии постановлений о возбуждении уголовного дела и о признании ее потерпевшей. В письме у властей запрашивалась следующая информация: на какой стадии находится уголовное дело; причины задержания Луизы Мутаевой; были ли свидетели похищения допрошены властями; какие меры были предприняты в ходе следствия в период с 21 июня 2005 года по 13 июня 2006 года и были ли направлены запросы в какие-либо изоляторы временного содержания, где возможно находится дочь заявительницы. В заключение письма сообщалось, что заявительница просила предоставить копии основных следственных постановлений, в том числе постановления о признании заявительницы потерпевшей по уголовному делу.

31. 17 июня 2006 года прокуратура республики направила запрос представителей заявительницы в районную прокуратуру для рассмотрения.

32. 3 июля 2006 года прокуратура республики сообщила

представителям заявительницы, что они рассмотрели их обращение. Как следует из письма, в ходе расследования предпринимаются мероприятия, направленные на раскрытие преступления. Ссылаясь на неуказанный акт российского законодательства, в письме говорилось, что копии основных постановлений по уголовному делу не могут быть предоставлены представителям заявительницы, что, согласно Статье 42 § 13, сама заявительница вправе получить копии документов о возбуждении уголовного дела, признании ее потерпевшей и приостановлении производства по делу.

2. Информация, представленная Правительством

33. 20 апреля 2004 года районная прокуратура получила письмо от ПЦ «Мемориал», в котором сообщалось о похищении Луизы Мутаевой.

34. 27 апреля 2004 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Луизы Мутаевой по Статье 126 ч.2 УК РФ (похищение).

35. 28 апреля 2004 года районная прокуратура сделала запросы в прокуратуры разных уровней, управления внутренних дел Чеченской Республики и Служба Криминальной милиции МВД Временной оперативной группировки органов и подразделений МВД в Северокавказском регионе (далее - «СКМ») с просьбой представить информацию относительно задержания Луизы Мутаевой. В ответах, полученных от названных государственных органов, говорилось, что дочь заявительницы не содержалась ни в одном РОВД Чеченской Республики, она не обращалась за помощью в медицинские учреждения, в отношении нее не было никакого компрометирующего материала.

36. Согласно ответу заместителя начальника СКМ, государственными органами не проводилась спецоперация в станице Ассиновская 19 января 2004 года; Луиза Мутаева не содержалась ни в одном тюремном учреждении Северокавказского региона.

37. 28 апреля 2004 года заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу №49516, согласно этому постановлению, процессуальные права и обязанности потерпевшего были ей разъяснены.

38. 28 апреля 2004 года заявительница была допрошена в качестве потерпевшей, она показала, среди прочего, что 19 января 2004 года неизвестные люди попросили ее открыть дверь для проверки документов. После этого, в дом ворвались несколько вооруженных человек в камуфляжной форме и масках. Они спросили у заявительницы по-русски о том, были ли в доме мужчины. Заявительница указала на своего мужа, единственного мужчины в доме. Ворвавшиеся проверили документы у всех членов семьи и сказали дочерям заявительницы одеться. В то же время военные перевернули все вещи в доме. Они сказали Луизе Мутаевой следовать за ними в машину для допроса. Заявительница пыталась помешать вооруженным людям увести дочь, но они ей ответили, что только допросят Луизу Мутаеву и сразу отпустят. Заявительница пыталась последовать за дочерью, но ей приказали оставаться в доме. Тем не менее, заявительница вышла на улицу и видела, как Луизе Мутаевой надели наручники около

белого микроавтобуса марки ГАЗ без регистрационных номеров. Заявительница также видела шесть или семь других машин, в том числе автомобиль УАЗ, два военизированных микроавтобуса УАЗ («таблетка»), машины ВАЗ 2109 и ВАЗ 2107. Не смотря на попытки заявительницы остановить похитителей, они увезли ее дочь. Заявительница также показала, что в декабре 2003 года, согласно местному обычаю, Луиза Мутаева похищалась для брака молодым человеком из города Урус-Мартан. Она оставалась у этого мужчины только на две недели. Когда старейшины договорились с заявительницей о выкупе и узнали местонахождение Луизы, ее забрали домой.

39. Муж заявительницы и дочь Мадина были допрошены 28 апреля 2004 года, они дали аналогичные показания об обстоятельствах похищения Луизы Мутаевой.

40. Г-н Б.А., сосед заявительницы, был допрошен в качестве свидетеля 28 июня 2004 года и показал, что слышал от заявительницы о том, что в 3 часа ночи 19 января 2004 года примерно пятнадцать вооруженных людей в масках и камуфляжной форме похитили Луизу Мутаеву из родительского дома в станице Ассиновская. Похитители прибыли на нескольких машинах, в том числе микроавтобусе Газель, несколько машин УАЗ, а также ВАЗ-2109 и ВАЗ-2107.

41. Соседка заявительницы г-жа Л.В. была допрошена в качестве свидетельницы в неуказанное время. Она показала, что в ночь с 18 на 19 января 2004 года она слышала звук нескольких автомобилей на улице. 20 января 2004 года она узнала от заявительницы о похищении Луизы Мутаевой вооруженными людьми в камуфляжной форме.

42. Г-жа Л.Г. была допрошена в качестве свидетельницы в неуказанное время, она показала, что слышала от других жителей станицы Ассиновская, что 10 января 2004 года Луиза Мутаева была похищена вооруженными людьми в камуфляжной форме, которые прибыли на микроавтобусе ГАЗ и нескольких машинах УАЗ и ВАЗ без регистрационных номеров. Подобные показания были другие соседи заявительницы и односельчане: Х.А., С.М., Х.Г., Т.Д., Х.М., А.Б., А.М., А.А., И.М., М.М., А.Ат., Д.М., Х.Ю., П.Т., М.Ме., Л.А., А.Ам., М.Х., М.С., М.Д., З.Б., М.Т., Б.Б., Х.Д., Ф.,Д., Р.Х., А.Ал., Х.Г., Т.К., Б.А., С.А., А.С., Л.Ц., С.Ам., М.Т., Ш.А., Р.Ц., М.А., Б.Ц. - все они были допрошены в неуказанное время.

43. Согласно ответу, полученному из Оперативно-Розыскного Бюро Северокавказского управления Главного управления МВД РФ по Южному федеральному округу и Управления ФСБ по Чеченской Республике, названные структуры не задерживали Луизу Мутаеву и не имели компрометирующего материала в отношении нее.

44. 1 мая 2004 года военному прокурору войсковой части №20102 было поручено проверить следующую информацию: проводили ли федеральные силы спецоперацию в станице Ассиновская 19 января 2004 года; задерживалась ли ими Луиза Мутаева; и находились ли в распоряжении войсковых частей Ачхой-Мартановского района и поселка Ханкала микроавтобус ГАЗ, автомобили УАЗ, ВАЗ-2109 и ВАЗ-2107. Согласно ответу военного прокурора, датированному 22 июня 2004 года, федеральные силы

не проводили никакие спецоперации в станице Ассиновская 19 января 2004 года и не задерживали Луизу Мутаеву. В оснащении войсковых частей имелись микроавтобус ГАЗ, автомобили УАЗ и ВАЗ 2107 и ВАЗ 2109. Однако в отсутствие информации о регистрационных номерах невозможно установить, какой именно войсковой части могли принадлежать транспортные средства, упомянутые в запросе районной прокуратурой.

45. 1 мая 2004 года начальникам следственных изоляторов г. Ставрополь, г. Нальчик, н.п. Чернокозово, г. Назрани, г. Пятигорска было дано поручение о представлении информации относительно нахождения в указанных учреждениях Луизы Мутаевой. Данных в отношении пропавшей в распоряжении этих учреждений не было.

46. 3 мая 2004 года прокуратура района направила запросы в военную комендатуру Ачхой-Мартановского района, Министерство внутренних дел Чеченской Республики, Служба Криминальной милиции МВД Временной оперативной группировки органов и подразделений МВД в Северокавказском регионе, управления ФСБ в Чеченской Республике, Республики Ингушетия, Северной Осетии и Дагестана, в РОВД и службы криминальной милиции Республики Дагестан и Кабардино-Балкарской Республики о проведении специальных операций в станице Ассиновская 19 января 2004 года и возможном аресте Луизы Мутаевой. Интересующей следствие информации получено не было.

47. Следствие по уголовному делу №49516 приостанавливалось несколько раз в связи с невозможностью установить личности преступников и возобновлялось для проверки данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности.

48. Расследование по уголовному делу №49516 продолжалось.

49. Несмотря на запрос Суда предоставить все материалы уголовного дела №49516, Правительство представило Суду только копии следующих документов:

- письмо от 20 апреля 2004 года от заместителя прокурора Ачхой-Мартановского района в адрес начальника РОВД и запрос о проверке информации в связи с похищением Луизы Мутаевой, полученной от ПЦ «Мемориал» в неуказанное время;
- доклад сотрудника РОВД от 25 апреля 2004 года о составе преступления совершенного в отношении Луизы Мутаевой;
- протоколы допросов заявительницы, ее мужа и ее дочери Мадины от 28 апреля 2004 года и протокол допроса г-на Б.В., от 28 июня 2004 года;
- ответ из военной прокуратуры войсковой части №20102 от 22 июня 2004 года;
- ответы из различных правоохранительных органов о том, что ими не проводились спецоперации в станице Ассиновская 19 января 2004 года, не задерживалась Луиза Мутаева, что она не содержится ни в каком СИЗО и что в отношении нее не имелось компрометирующего материала, а также отсутствии данных о ее местонахождении.

50. Правительство указало, что следствие находилось в стадии производства и раскрытие данных расследования являлось бы нарушением

Статьи 161 УПК РФ, так как в материалах дела содержится информация, касающаяся свидетелей или других участников уголовного процесса.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

51. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (№. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007).

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

52. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что заявительница не исчерпала внутригосударственные средства правовой защиты. Правительство утверждало, что расследование по факту исчезновения Луизы Мутаевой еще не закончено. Оно также утверждало, что для заявителя была доступна возможность оспаривать в суде любые действия или бездействие органов следствия, но заявительница не воспользовалась этим средством правовой защиты. В связи с этим Правительство сослалось на решения судов Чеченской Республики по поводу исков г-жи А., г-на С. и г-на Е., согласно которым несколько районных судов признали частично или в полном объеме удовлетворенными иски этих лиц в отношении бездействия органов следствия. Правительство не представило копии этих постановлений. Также Правительство утверждало, что заявительница могла требовать компенсации причиненного вреда посредством гражданского судопроизводства по Статьям 1069-70 Гражданского кодекса, но она не использовала эту возможность.

53. Заявительница оспорила это возражение. Она утверждала, что уголовное расследование оказалось неэффективным, и ее жалобы в связи с этим были напрасными. Со ссылкой на практику Суда она утверждала, что не была обязана обращаться в гражданские суды с целью исчерпания внутренних средств правовой защиты.

B. Оценка Суда

54. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

55¹. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных

прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

56¹. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявительница не была обязана подавать гражданский иск. Возражение Правительства в этой связи отклоняется.

57¹. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российским законодательством, Суд отмечает, что заявительница подала жалобу по факту похищения Луизы Мутаевой в соответствующие правоохранительные органы, и что расследование находилось на стадии рассмотрения с 27 апреля 2004 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования по факту похищения.

58¹. Суд считает, что предварительное возражение Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением дела по существу.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

59. Заявительница жаловалась на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что член ее дочь исчезла после задержания российскими военнослужащими и что государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.”

А. Доводы сторон

60. Заявительница утверждала, что Луиза Мутаева была похищена сотрудниками Государства и должна быть признана умершей в связи с

отсутствием каких-либо новостей о ней в течение нескольких лет. Она настаивала на своих предварительных заявлениях и указала, среди прочего, что Правительство признало, что в рассматриваемый период времени станица Ассиновская была под полным контролем государственных структур, которые контролировали блокпосты на всех дорогах, ведущих в село и из села. Кроме того, военный прокурор подтвердил, что автомобили, использовавшиеся при похищении ее дочери, находились в ряду транспортных средств федеральных сил, дислоцированных в районе, но расследование не смогло точно установить их принадлежность. Заявительница указала, что она и члены ее семьи на допросе в 2004 году ошибочно сказали следствию, что в 2003 году Луизу похищали как невесту. На самом деле, Луизу Мутаеву похищали как невесту в декабре 2002 года, и тогда же она вернулась домой. Заявительница предположила, что похищение Луизы Мутаевой, возможно, было связано с предполагаемым участием другой ее дочери Малижи Мутаевой в проведении террористического акта на Дубровке, в Москве в октябре 2002 года. Наконец, заявительница просила Суд сделать выводы из отказа Правительства представить материалы уголовного дела ей или Суду.

61. Заявительница также утверждала, что расследование похищения Луизы Мутаевой не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда. В частности, власти бездействовали несколько месяцев, прежде чем было возбуждено уголовное дело. Несмотря на убедительные доказательства причастности военнослужащих к похищению, вместо допроса военнослужащих, которые могли быть причастны к преступлению, следственные органы ограничились действиями по рассылке письменных запросов в различные правоохранительные структуры. Расследование приостанавливалось несколько раз, но и после четырех лет не смогло получить какие-либо значимые результаты, кроме того, заявительница не была должным образом информирована об основных следственных мерах и не получила доступ к материалам расследования.

62. Правительство утверждало, что внутренними органами следствия не получено данных о том, что Луиза Мутаева была убита, и что к похищению и предполагаемому убийству причастны какие-либо военнослужащие федеральных силовых структур. Тот факт, что похитители были вооружены и носили камуфляжную форму, не доказывает, что это были сотрудники Государства. Кроме того, заявительница не назвала отличительных знаков на их форме или то, что они использовали специфическую лексику военных. Хотя несколько свидетелей упомянули об использовании похитителями бронированных машин, сама заявительница не упоминала о таких транспортных средствах. Кроме того, в отличие от жалобы, поданной в Суд, ранее следственным органам заявительница указывала на то, что похитители говорили на русском и чеченском языках. Не оспаривая факт того, что указанная территория находилась под контролем властей, Правительство предположило, чтобы боевики могли пройти через контрольно-пропускные пункты, расположенные в районе, если учитывать такие события, как теракт в Беслане. Наконец, нельзя

исключать, что Луиза Мутаева могла быть похищена как невеста людьми, которые ранее похищали ее с этой целью. В этой связи Правительство также сослалось на несоответствие данных, представленных заявительницей в отношении года похищения Луизы Мутаевой для вступления в брак.

63. Кроме того, Правительство утверждало, что расследование по факту исчезновения Луизы Мутаевой проводилось независимым учреждением, которое возбудило уголовное дело, как только было получена жалоба заявительницы, направленная из ПЦ «Мемориал» 20 апреля 2004. Следственные органы проверили различные версии похищения, допросили более 20 свидетелей, в том числе ближайших родственников пропавшей, и сделали многочисленные запросы о предоставлении информации. Заявительницу должным образом уведомляли о ходе расследования. Хотя расследование приостанавливалось несколько раз, это не означает, что было неэффективным.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

64. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 58 выше). Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Луизы Мутаевой

i. Общие принципы

65. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002 г., и цитируемые там постановления). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя предоставления

удовлетворительного и убедительного объяснения должно быть возложено на государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

ii. Установление фактов

66. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, Series A no. 25, § 161).

67. Заявители утверждали, что около 2:30 ночи 19 января 2004 года ее дочь Луиза Мутаева была похищена российскими военнослужащими, а впоследствии исчезла. Она призвала Суд сделать выводы в пользу обоснованности ее заявлений в виду отказа Правительства представить материалы уголовного дела по их запросу. Она утверждала, что была очевидцем похищения ее дочери, и заявления других четырех свидетелей подтверждают ее показания.

68. Правительство утверждало, что Луиза Мутаева была задержана неустановленными лицами в ночь на 19 января 2004 года. Оно отрицало причастность сотрудников Государства к похищению Луизы Мутаевой, ссылаясь на незавершенность расследования.

69. Суд отмечает, что, несмотря на его неоднократные запросы копии материалов уголовного дела о похищении Луизы Мутаевой, Правительство не предоставило никаких документов, аргументируя свой отказ Статьей 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Суд отмечает, что в рассмотренных ранее делах он уже устанавливал это объяснение недостаточным для сокрытия ключевой информации, запрашиваемой Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-XIII (extracts))

70. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявителей.

71. Правительство утверждало, что на уровне внутригосударственного расследования заявительница утверждала, что похитители говорили на русском и чеченском языках. Тем не менее, никаких документов, доказывающих это утверждение, Правительство не представило. В материалах, имеющих на рассмотрении Суда, заявительница неоднократно заявляли, что похитители ее дочери говорили на русском языке. Что касается отсутствия упоминания о бронированных транспортных средств в показаниях заявительницы, то следует отметить, что, кроме списка конкретных автомашин, заявительница также указала, что и другие транспортные средства находились на месте преступления, однако она не смогла запомнить все виды транспорта и их цвета (см. пункт 11 выше). В любом случае, Правительство не оспаривало достоверность показаний свидетелей, которые утверждали, что видели бронированную технику у

ворот заявительницы в ночь на 19 января 2004 (см. пункт 13 выше). Учитывая тот факт, что Правительство не оспорило показания, данные г-жой М.К., которая видела, как Луизу Мутаеву в ночь на 19 января 2004 увели из дома ее родителей вооруженные люди в камуфляжной форме (см. пункт 12 выше), Суд не считает важным наличие несоответствий в показаниях, данных заявительницей по поводу года похищения ее дочери в качестве невесты.

72. Таким образом, Суд заключает, что заявительница представила в целом последовательную и убедительную картину обстоятельств похищения Луизы Мутаевой 19 января 2004 года.

73. Суд находит факт того, что большая группа вооруженных людей в униформе, которые передвигались колонной из нескольких машин, в том числе бронированных, свободно проехали через блокпосты, проверяли удостоверения личности таким же образом, как сотрудники федеральных сил, и говорили по-русски без акцента — и все это убедительно подтверждает версию заявительницы о том, что эти люди были военнослужащими Государства.

74. В обращениях к властям заявительница неоднократно утверждала, что Луиза Мутаева была задержана неизвестными военнослужащими, и просила провести расследование этой версии. И тем не менее за пять с лишним лет внутреннее расследование не получило никаких значимых результатов.

75. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005 II).

76. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что член их семьи был задержан представителями государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность силовых структур к похищению, и их заявление, что Луиза Мутаева могла быть вновь похищена по обычаю для заключения брака, - тем более, что нет никаких документов, подтверждающих, что эта версия разрабатывалась следствием (см. пункт 29 выше), - являются недостаточными и не освобождают Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Исходя из отказа Правительства представить документы, которые были в его исключительном владении, или представить какие-либо другие правдоподобные объяснения по данному вопросу, Суд заключает, что Луиза Мутаева была похищена в ночь на 19 января 2004 года представителями Государства во время проведения непризнаваемой

спецоперации.

77. Никаких новостей о Луизе Мутаевой не было со времени ее похищения. Ее имя не было найдено в списках лиц, находящихся в изоляторах временного содержания. И, наконец, Правительство не дало никаких объяснений, что с ней случилось после ареста.

78. Исходя из целого ряда дел по фактам исчезновений людей в Чечне, которые были рассмотрены Судом ранее (см. помимо прочего, *Imakayeva v. Russia*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006 ... (выдержки)), он заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Луизы Мутаевой и каких-либо сведений о ней более пяти лет подтверждают данное предположение.

79. В данных обстоятельствах, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Луиза Мутаева должна быть признана умершей вследствие незаконного задержания представителями Государства.

iii. Обязательство Государства по Статье 2

80. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar v. Turkey*, №. 25657/94, § 391, ЕСПЧ 2001-VII (отрывки)).

81. Судом уже установлено, что дочь заявительницы должна считаться умершей после ее безвестного задержания представителями государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, следует сделать вывод, что ответственность за ее смерть должна быть возложена на Государство.

82. В связи с этим, Суд делает вывод, что в отношении Луизы Мутаевой имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

83. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, р. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, р.

324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom (решение)*, № 56413/00, от 8 января 2002).

84. Суд указывает на то, что Правительством была представлена небольшая часть документов по делу. Поэтому Суду будет оценивать вопрос эффективности расследования на той незначительной информации, которая была представлена Правительством, и по нескольким документам, поданным в Суд заявителями.

85. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Суд указывает на то, что согласно заявительнице, она утром 19 апреля 2004 года уведомила о похищении Луизы Мутаевой ряд правоохранительных органов в Ачхой-Мартане, в частности, в РОВД, районное управление ФСБ и охрану Президента ЧР. Как утверждает Правительство, районная прокуратура впервые получила жалобу на похищение дочери заявительницы 20 апреля 2004 года. Тем не менее, Правительство не представило копии этой или другой жалобы заявительницы с датой или штампом в подтверждение того, что прокуратура, действительно, была осведомлена о похищении в указанное время. Принимая во внимание свои выводы, касающиеся неоправданного отказа Правительства представить материалы уголовного дела, и тот факт, что именно на правоохранительные органы возложена обязанность сообщать информацию о похищении в районную прокуратуру (см. *Khalidova and Others v. Russia*, Нет. 22877/04, § 93, 2 октября 2008), Суд не может заключить, что трехмесячная задержка с возбуждением уголовного дела не может быть отнесена на счет внутренних органов власти. Такая отсрочка *сама по себе* была способна отрицательно повлиять на расследование похищений человека при обстоятельствах, угрожающих жизни, когда принятие важных решений должно было быть принято в первые дни после происшествия.

86. Кроме того, Суд должен оценить объем предпринятых следственных мероприятий. Правительство утверждало, что следственные органы проверили различные версии похищения, допросили более 20 свидетелей и сделали многочисленные запросы информации. Из нескольких документов, представленных ими, выясняется, что районная прокуратура попыталась установить транспортные средства, которыми пользовались похитители; запрашивала в различных правоохранительных органах данные о проведении спецоперации в станице Ассиновская в ночь похищения

дочери заявительницы, о задержании и содержании ее в СИЗО, также были допрошены заявительница, ее муж, их дочь Мадина и г-н Б.А. Что касается допроса остальных свидетелей властями, то Правительство не представило соответствующие документы, и, следовательно, невозможно, в какое время были предприняты эти действия, и были ли они предприняты вообще.

87. Очевидно, что ряд важных следственных мероприятий не были проведены вовсе. В частности, вызывает недоумение то, что районная прокуратура не попыталась установить и допросить военнотружущих, дежуривших на блокпостах, которые расположены на въезде и выезде из деревни, и не ознакомилась с имеющимися на КПП журналами регистрации транспортных средств, где могли быть данные об автомобилях, используемых похитителями, а также об их владельцах. Ничто не указывает на то, что следственные органы допросили пациентов и персонал больницы, расположенной рядом с домом заявительницы, хотя они могли иметь информацию об обстоятельствах похищения Луизы Мутаевой (см. пункт 12 выше). Также нет никаких оснований предполагать, что соседи заявительницы, в частности, те из их, которые дали ей свои заявления, когда-либо были допрошены следствием.

88. По всей видимости, эти следственные меры могли бы дать значимые результаты, если бы были предприняты немедленно после того, как власти были уведомлены о преступлении и как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneriyıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

89. Суд также полагает, что хотя заявительница была признана потерпевшей по делу о похищении ее дочери, по всей видимости, она не была уведомлена о ходе уголовного процесса. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

90. И, наконец, Суд отмечает, что расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Кроме того, были длительные периоды бездействия, когда прокуратура не проводила никаких оперативно-розыскных мероприятий.

91. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу, поскольку он связан с фактом длящегося уголовного расследования, Суд считает, расследование, которое периодически приостанавливалось и возобновлялось и содержало ряд неоправданных задержек, велось в течение нескольких лет без значимых результатов. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

92. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Луизы Мутаевой в нарушение процессуальной части Статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

93. Заявительница жаловалась, ссылаясь на Статью 3 Конвенции, что в результате исчезновения ее дочери и отказа властей провести добросовестное расследование этого события, она испытала душевные страдания и стресс в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Доводы сторон

94. Правительство отрицало эти заявления и утверждало, что следствием не было установлено, что заявительница подверглась бесчеловечному или жестокому обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции. Кроме того, поскольку расследованием не было установлено, что Луиза Мутаева была похищена сотрудниками государства, то душевные переживания заявительницы не могут быть возложены на государство.

95. Заявительница настаивала на своих жалобах.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

96. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

97. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

98. В настоящем деле Суд указывает на то, что заявительница приходится Луизе Мутаевой матерью, а также она была свидетельницей похищения. Более пяти лет у нее не было никаких новостей о своей дочери. За это время заявительница обращалась в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями с просьбой найти Луизу Мутаеву. Несмотря на предпринятые усилия, заявительница так и не получила какого-

либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с ним после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

99. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявительница испытала эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения Луизы Мутаевой и неспособности выяснить, что с ней произошло. То, как власти реагируют на ее жалобы, следует считать бесчеловечным обращением, нарушающим Статью 3.

100. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявительницы имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

101. Заявительница также утверждала, что Луиза Мутаева была задержана в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.”

A. Доводы сторон

102. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые

подтверждали бы, что Луиза Мутаева была лишена свободы представителями государства в нарушение гарантий статьи 5 Конвенции.

103. Заявительница поддержала свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

104. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

105. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, № 25704/94, п. 164, от 27 февраля 2001, и *Luluyev*, цит. выше, п. 122).

106. Судом установлено, что Луиза Мутаева была задержана представителями государства в ночь на 19 января 2004 года, после чего она исчезла. Ее задержание не было санкционировано, не было зафиксировано в записях каких-либо изоляторов временного содержания, а, следовательно, не возможно официально проследить ее дальнейшую судьбу или местонахождение. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

107. Далее Суд полагает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявительницы на то, что члена ее семьи задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, в частности, о характере ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по их защите от риска исчезновения.

108. В свете вышесказанного Суд считает, что Луиза Мутаева была подвергнута безвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

109. Заявительница жаловалась, что была лишена эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений по Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

110. Правительство утверждало, что в распоряжении заявительницы имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали ее праву воспользоваться такими средствами. Заявительница имела возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде. Также Правительство заявило, что участники уголовного дела, могут требовать компенсации ущерба путем гражданского судопроизводства, и сослалось на дела, в которых потерпевшие по уголовному процессу получали компенсацию ущерба, полученного от государственных органов, и, например, от прокуратуры. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

111. Заявительница повторила свои жалобы.

B. Оценка суда

1. Приемлемость

112. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

113. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах, если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место не соблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

114. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

115¹. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями

3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyevu v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

116¹. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Компенсация вреда

117¹. Заявительница не потребовала компенсацию материального вреда. В части морального вреда она потребовала компенсацию в размере 50,000 евро за страдания, которым они подверглись в результате потери дочери, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ней, и непредставления никакой информации о судьбе близкого родственника.

118¹. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной и необоснованной.

119¹. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением дочери заявительницы. Сама заявительница была признана жертвой нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявительнице был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает заявительнице 50,000 евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

B. Издержки и расходы

120¹. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии: составление документов в органы внутригосударственной власти по ставке 50 евро в час и составление документов в Суд по ставке 150 евро в час. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с юридическим представительством заявительницы составила 5,697.65 EUR, которые надлежит перечислить на счет представителей в Нидерландах.

121¹. Правительство указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявителями и являлись разумными в отношении их суммы (см. *Skorobogatova v. Russia*, no. 33914/02, § 61, 1 декабря 2005). Правительство также усомнилось в том, что суммы, требуемые представителями заявителей, были разумными.

122¹. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись

ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A no. 324).

123¹. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

124¹. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Суд в связи с этим сомневается, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

125¹. Кроме того, Суд отмечает, что, как правило, присуждает выплачивать сумму, причитающуюся в качестве компенсации издержек и расходов, непосредственно на счета тех, кто представляет интересы заявителей в Суде (см., for example, *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], nos. 43577/98 and 43579/98, § 175, ECHR 2005 VII; and *Imakayeva*, cited above).

126¹. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4,000 евро за ведение дела, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

127. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* жалобу неприемлемой;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в

отношении Луизы Мутаевой;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств, при которых исчезла Луиза Мутаева;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявительницы;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Луизы Мутаевой;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;

8. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3 и 5 Конвенции;

9. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:

- i. 50,000 (пятьдесят тысяч) евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба заявительнице;
- ii. 4,000 (четыре тысячи) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

10. *Отклоняет* другие требования заявительницы относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 22 апреля 2010 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь
Кристос Розакис, Председатель